

УДК 342.9

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ РЕЖИМОВ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ

Анна СЛАВКО,

ассистент кафедры международного, европейского и экологического права Учебно-научного института права
Сумского государственного университета

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование порядка и оснований осуществления реквизиции имущества как одного из способов прекращения права собственности на такое имущество. Автор анализирует юридическую литературу, описывающую реквизицию, и нормативные акты, регулирующие этот процесс. Также уделено внимание понятию чрезвычайных режимов и их регулированию в Украине и Молдове как основаниям для проведения реквизиции. Кроме того, в статье содержится анализ практики Европейского суда по правам человека относительно защиты имущества от реквизиции. Сделаны выводы о недостаточной полноте регулирования процедур реквизиции в анализированном законодательстве в свете практики Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: право собственности, реквизиция, Европейский суд по правам человека.

THE RIGHT OF PROPERTY IN THE CONDITIONS OF EMERGENCY REGIMES: THE INTERNATIONAL LEGAL CONTEXT

Anna SLAVKO,

Assistant at the Department of International, European and Environmental Law of Educational-Scientific
Institute of Law of the Sumy State University

SUMMARY

In the article, a theoretical study of the procedure and grounds for the requisition of property is carried out. The author analyzes the legal literature describing requisition, and normative acts regulating this process. Also attention is paid to the concept of emergency regimes and their regulation in Ukraine and Moldova, as grounds for requisitioning of property. In addition, the article contains an analysis of the cases of the European Court of Human Rights concerning the protection of property from requisition. Conclusions are drawn about the lack of the legal regulation of requisition procedures in the analyzed legislation in the light of the practice of the European Court of Human Rights.

Key words: property, requisition, European Court of Human Rights.

Постановка проблемы. Право частной собственности можно считать фундаментом, на котором строится вся система гражданского права. Право на частную собственность и гарантии ее неприкосновенности довольно часто находят свое выражение не только в актах частного права, но и в конституциях и международных договорах. Таким образом, частноправовые идеи влияют на публичное право, требуя создания механизмов защиты собственности. Тем не менее, обратные процессы тоже имеют место – довольно часто публичное право «вторгается» в сферу регулирования частного, устанавливая исключительные правила, в том числе и касающиеся перехода объектов собственности от одного владельца (частного лица) к другому владельцу (государству или органам местного самоуправления). Очень распространенным механизмом такого перехода является реквизиция имущества в условиях действия чрезвычайных правовых режимов.

Состояние исследования. Вышеуказанная проблематика нашла свое выражение в работах ученых не только на постсоветском пространстве, но и в западной правовой науке. Ее изучению посвятили свои работы как классики цивилистики (например, О. Иоффе), так и современные авторы (такие, как О. Клименко, И. Третьякова, В. Чигир, А. Каравай).

Целью данной работы является описание правил, использующихся для процедур реквизиции в Украине и Молдове, а также сравнение их со стандартами, установленными международным правом.

Изложение основного материала. Право частной собственности гарантируется как Конституцией Украины, так и Конституцией Молдовы. Например, статья 41 Конституции Украины закрепляет правило, согласно которому каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности, а право частной собственности приобретается в порядке, определенном законом. Кроме того, никто не может быть противоправно лишен права собственности, так как право частной собственности нерушимо. Украинский законодатель устанавливает два пути принудительного отчуждения собственности: во-первых, по мотивам общественной необходимости при условии предварительного и полного возмещения их стоимости; и, во-вторых, принудительное отчуждение с последующим полным возмещением их стоимости в условиях военного или чрезвычайного положения.

Конституция Молдовы устанавливает похожие правила. Например, в соответствии со статьей 46 Основного Закона право частной собственности гарантируется. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

Гражданское законодательство Украины понимает под правом собственности право лица на вещь (имущество), которое оно осуществляет в соответствии с законом по своей воле, независимо от воли других лиц (статья 316 Гражданского кодекса Украины). В свою очередь, молдавский

законодатель настаивает, что собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения вещью; право собственности является непрерывным и может быть ограничено на основании закона или прав третьего лица (статья 315 Гражданского кодекса Молдовы).

Прекращение права собственности возможно по ряду причин. В то время как украинский законодатель приводит неисчерпывающий перечень случаев прекращения права собственности (статья 346 Гражданского кодекса Украины), молдавский указывает на причины, по которым лицо может быть принудительно лишено права собственности (часть 2 статьи 337 Гражданского кодекса Молдовы). В обоих случаях реквизиция названа одним из способов прекращения права собственности.

Основной характеристикой реквизиции можно считать ее чрезвычайный характер. Законодатель прямо указывает, что реквизиция осуществляется только в случае чрезвычайных событий («в случае стихийного бедствия, эпидемии, эпизоотии или иной чрезвычайной ситуации» – статья 342 Гражданского кодекса Молдовы, статья 353 Гражданского кодекса Украины). Как подчеркивает И.П. Третьякова, реквизиция применяется государством достаточно редко, так как события ее вызывающие *носят экстраординарный характер* [1, с. 2].

Ученые-юристы выделяют некий комплекс обстоятельств, в результате которых может производиться реквизиция. Например, А.В. Каравай считает, что для применения реквизиции достаточно существования трех условий: 1) возникновение стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и иных обстоятельств, носящих чрезвычайный характер; 2) необходимость изъятия имущества у собственника в интересах общества для преодоления негативных последствий указанных выше чрезвычайных обстоятельств; 3) выплата собственнику стоимости имущества [2, с. 524].

Характеризуя реквизицию, О. Клименко подчеркивает, что можно выделить следующие квалификационные признаки реквизиции: 1) обусловленность чрезвычайными обстоятельствами (что свидетельствует об исключительности ситуации, а соответственно, и меры реагирования); 2) общественная необходимость предотвращения или устранения негативных последствий, в том числе путем применения определенных мер; 3) возмещения владельцу убытков; 4) законность таких мероприятий, в частности, предусматривает их проведения на законных основаниях и в порядке, установленном законом; 5) гарантии судебной защиты прав собственника [3, с. 57].

Как уже подчеркивалось выше, Гражданские кодексы обеих стран содержат норму: стоимость реквизируемого имущества должна быть возмещена владельцу. При этом украинский закон предусматривает, что перед проведением реквизиции владельцу должна быть полностью возмещена стоимость реквизируемого имущества, единственное исключение из этого правила – условия действия режимов военного или чрезвычайного положения.

Так как законодатель изменяет условия охраны права собственности законом в зависимости от наступления или ненаступления условий чрезвычайного (военного) положения, исследование этих вопросов, лежащих в плоскости публичного права, представляет некий научный и практический интерес.

Под общим термином «чрезвычайные режимы» в науке административного и конституционного права чаще всего объединяют два вида правовых режимов: режим военного (осадного) положения и режим чрезвычайного положения. Возможность их существования определяется как Конституцией Украины (статьи 41, 64, 83, 85), так и Конституцией Молдовы (статьи 66, 72, 85, 87, 142). Так как функциониро-

вание чрезвычайных режимов тесно связано с возможными ограничениями прав и свобод человека и гражданина, правила их введения, прекращения и действия определяются исключительно законом (например, такое правило содержится в статье 92 Конституции Украины).

Согласно со статьей 1 Закона Молдовы «О режимах чрезвычайного, осадного и военного положения» военное положение – режим, вводимый на всей территории страны в случае официального объявления войны или вооруженной агрессии против Республики Молдова в целях защиты ее суверенитета, независимости, единства, территориальной целостности и конституционного порядка, а осадное положение – совокупность мер политического, военного, экономического и социального характера, вводимых в некоторых местностях или на всей территории страны в целях повышения боеспособности войск, а также готовности населения, экономики и соответствующей территории в случае неизбежности вооруженной агрессии.

Подобным образом понимает режим военного времени и украинский законодатель, указывая, что военное положение – это особый правовой режим, вводимый в Украине или в отдельных ее местностях в случае вооруженной агрессии или угрозы нападения, опасности государственной независимости Украины, ее территориальной целостности и предусматривающий предоставление соответствующим органам государственной власти, военному командованию, военным администрациям и органам местного самоуправления полномочий, необходимых для предотвращения угрозы, отпора вооруженной агрессии и обеспечения национальной безопасности, устранения угрозы опасности государственной независимости Украины, ее территориальной целостности, а также временное, обусловленное угрозой ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц с указанием срока действия этих ограничений (статья 1 Закона Украины «О правовом режиме военного положения»).

В свою очередь, под режимом чрезвычайного положения принято понимать совокупность мер политического, экономического, социального характера и по поддержанию общественного порядка, временно вводимых в некоторых местностях или на всей территории страны в случае: 1) неизбежности возникновения или возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного или социально-биологического характера, что делает необходимым предупреждение, уменьшение и ликвидацию их последствий; 2) существования угрозы для национальной безопасности или для конституционного порядка, что делает необходимым защиту правового государства, поддержание или восстановление законности (статья 1 закона Молдовы «О режимах чрезвычайного, осадного и военного положения») или особый правовой режим, который может временно вводиться в Украине или в отдельных ее местностях при возникновении чрезвычайных ситуаций техногенного или природного характера не ниже общегосударственного уровня, которые привели или могут привести к человеческим и материальным потерям, создают угрозу жизни и здоровью граждан, или при попытке захвата государственной власти или изменения конституционного строя Украины путем насилия и предусматривающий предоставление соответствующим органам государственной власти, военному командованию и органам местного самоуправления в соответствии с настоящим Законом полномочий, необходимых для предотвращения угрозы и обеспечения безопасности и здоровья граждан, нормального функционирования национальной экономики, органов государственной власти и органов местного самоуправления, защиты конституционного строя, а также допускает временное,

обусловленное угрозой ограничение в осуществлении конституционных прав и свобод человека и гражданина и прав и законных интересов юридических лиц с указанием срока действия этих ограничений (статья 1 Закона Украины «О правовом режиме чрезвычайного положения»).

Возможность осуществления реквизиции предусматривается:

1) статьей 20 Закона Молдовы «О режимах чрезвычайного, осадного и военного положения» (на период чрезвычайного положения в зависимости от конкретных обстоятельств могут приниматься следующие меры: ... е) осуществление в установленном законом порядке реквизиции имущества в целях предупреждения ситуаций, приведших к объявлению чрезвычайного положения, и ликвидации их последствий);

2) статьей 8 Закона Украины «О правовом режиме военного положения» (военное командование с военными администрациями имеют право ... принудительно отчуждать имущество, находящееся в частной или коммунальной собственности, изымать имущество государственных предприятий, государственных хозяйственных объединений для нужд государства в условиях правового режима военного положения в установленном законом порядке и выдавать об этом соответствующие документы установленного образца),

3) статьей 16 Закона Украины «О правовом режиме чрезвычайного положения» (Указом Президента Украины о введении чрезвычайного положения в интересах национальной безопасности и общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или уголовных правонарушений, для охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других людей на период чрезвычайного положения могут вводиться следующие меры: ... принудительное отчуждение или изъятие имущества у юридических и физических лиц).

Законодательство предусматривает также гарантии для лиц, чье имущество было реквизировано. Например, статья 25 Закона Украины «О правовом режиме чрезвычайного положения» содержит правило: юридическим лицам, имущество и ресурсы которых использовались для предотвращения или ликвидации ситуаций, ставших причиной введения чрезвычайного положения, возмещается их полная стоимость в установленном законом порядке. Если имущество, которое было принудительно отчуждено у юридических и физических лиц, после отмены правового режима чрезвычайного состояния сохранилось, бывший собственник или уполномоченное им лицо имеет право требовать возврата такого имущества в судебном порядке или требовать предоставления ему взамен другого имущества, если это возможно.

В научной литературе неоднократно обращали внимание на то, что порядок осуществления реквизиции детально не урегулирован. Более того – ученые подчеркивают, что решение о реквизиции носит не нормативный, а административный характер, соответственно, его можно считать административным актом.

В этом контексте еще более важным кажется изучение международных стандартов осуществления реквизиции. В международном праве различают военную реквизицию и реквизицию в мирное время. В соответствии с международными конвенциями о законах и обычаях войны к реквизиционным мероприятиям может прибегнуть любая воюющая сторона, следуя основным принципам: обоснованность таких действий крайней необходимостью, учет потребностей гражданского населения, компенсационность [3, с. 58]. Например, статья 52 IV Конвенции о законах и обычаях войны на суше предусматривает, что реквизиции в неденежной форме и в форме услуг не требуются от му-

ниципалитетов и жителей, кроме как для нужд оккупационной армии. Они должны быть пропорциональными ресурсам страны и иметь такой характер, чтобы не накладывать на население обязанность участвовать в военных действиях против своей страны. Взносы в неденежной форме, по возможности, оплачиваются наличными. В противном случае выдается расписка в получении, а оплата надлежащей суммы производится со всей возможной скоростью.

В то же время международными правовыми актами установлен запрет реквизиции в мирное время, с оговоркой относительно отдельных исключений. Для них выработан единый подход, который заключается в установлении обязательств государства, на территории которого сложились исключительные обстоятельства, в связи с которыми было применены меры принудительного отчуждения, обеспечить владельцу в вопросах компенсации соответствующий правовой режим (национальный или наибольшего благоприятствования), что соответствует общим принципам международного права в отношении юридического равенства и недискриминации. Довольно часто такого рода вопросы возникают при заключении договоров о защите инвестиций, поэтому инвестиционное законодательство имеет соответствующую оговорку. Например, статья 39 Закона Молдовы «Об иностранных инвестициях» закрепляет положение, в соответствии с которым в Республике Молдова иностранные инвестиции пользуются полной защитой и гарантией. Иностранные инвестиции не могут быть экспроприированы, национализированы или подвергнуты другим аналогичным мерам, кроме как по закону или на основании закона и только во имя национальных интересов, с предоставлением компенсации. При этом компенсация должна соответствовать стоимости отчуждаемой инвестиции непосредственно перед моментом публичного оглашения экспроприации, национализации или других аналогичных мер. Она должна быть начислена в течение трех месяцев с момента применения соответствующей меры, включая обычный банковский процент до даты выплаты. Сумма компенсации выплачивается уполномоченному лицу в валюте капиталовложения и может быть свободно переведена за границу.

Такие же гарантии предоставляет инвесторам и закон Украины «Об инвестиционной деятельности», согласно статье 19 которого инвестиции не могут быть безвозмездно национализированы, реквизируются или к ним не могут быть применены меры, равные по последствиям. Такие меры могут применяться только на основании законодательных актов Украины с возмещением инвестору в полном объеме убытков, причиненных в связи с прекращением инвестиционной деятельности.

В европейском правовом пространстве стандарты защиты от незаконной реквизиции разработаны Европейским судом по правам человека в порядке защиты права собственности, гарантированного статьей 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека. В соответствии с последней каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своего имущества. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Анализируя положения Конвенции, Суд указывает, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, гарантирующая право на защиту собственности, содержит три отдельные правовые нормы: «Первая норма ... имеет общий характер и формулирует принцип беспрепятственного пользования имуществом; вторая норма ... относится к лишению имущества и ставит его в зависимость от определенных условий; третья норма ... признаёт, что государство имеет право, помимо прочего, контролировать использование

имущества в соответствии с общими интересами (например, в деле *Anheuser-Busch Inc. v. Portugal*, или деле *J.A. Pye (Oxford) Ltd and J.A. Pye (Oxford) Land Ltd v. the United Kingdom* и т.д.).

Таким образом, за государством остается право, в соответствии с публичными интересами общества, или контролировать пользование имуществом, или изымать это имущество для удовлетворения общественного блага. Как подчеркивает Суд, в подавляющем большинстве случаев он будет уважать решение национальных властей относительно того, что представляет собой «общий интерес» (общественное благо), кроме случаев, когда такое решение явно не имеет разумной основы (дело *Immobiliare Saffi v. Italy*).

Процедура, согласно которой осуществляется реквизиция, должна соответствовать ряду требований, например: 1) законность (во-первых, перечень оснований для реквизиции должен содержаться в национальном законодательстве; во-вторых, принцип законности также предполагает, что применимые положения внутреннего законодательства являются достаточно доступными, точными и предсказуемыми в их применении); 2) соблюдение баланса интересов общества и частного субъекта (Суд должен рассмотреть вопрос о том, повлияло ли вмешательство в право владельца на мирное пользование его имуществом на надлежащий справедливый баланс между требованиями общих интересов общественности и требованиями защиты основных прав человека или наложением непропорционального и чрезмерного бремени для него).

При этом важную роль играет вопрос, получил ли собственник компенсацию вовремя и в справедливом размере. Например, в деле *Parapichalopoulos and Others v. Greece* заявители являлись недалеко от Марафона. 16 марта 1963 года греческое управление туризма дало согласие на строительство гостиничного комплекса на этом участке. Но Законом от 20 августа 1967 года греческое государство передало их земли во владение военно-морского флота. На момент обращения в Суд 7 ноября 1988 года заявители все еще не получили компенсации за свое имущество, а попытки вернуть собственные земельные участки или получить равноценные провалились. Суд единогласно поддержал решение, в котором констатировал нарушение статьи 1 Протокола № 1 [4].

При этом Суд не требует полного возмещения стоимости имущества. Например, в деле *Michael Theodorou LTD v. Cyprus*, в котором заявитель на протяжении десятилетий не мог получить разумную компенсацию за недвижимость, которую муниципалитет города решил приобрести для целей общественной пользы, включающих «градостроительство» и «строительство, обслуживание и развитие наземных коммуникаций» в рамках муниципального плана, Суд установил, что привлечение имущества государством без уплаты суммы, разумно связанной с его стоимостью, обычно представляет собой непропорциональное вмешательство, которое не может быть оправдано. Однако это положение не гарантирует права на полную компенсацию при любых обстоятельствах, поскольку законные цели «общественных интересов» могут требовать меньше возмещения полной рыночной стоимости [5].

При этом суд может констатировать нарушение статьи 1 Протокола № 1 даже в том случае, когда право собственности заявителя на некий объект является спорным. Например, в деле *Fleri Soler and Camilleri v. Malta* заявитель позиционировал себя как владельца объекта недвижимого имущества, а правительство настаивало на том, что заявитель лишь пользуется правом постоянного эфитевзиса. Тем не менее, Суд принял дело к рассмотрению и воспринимал доводы заявителя в контексте нарушения его права собствен-

ности, подчеркнув, что право на постоянный эфитевзис, которое влечет за собой обязательство выплатить годовую земельную ренту и право пользования имуществом или, в случае аренды, получить арендную плату, представляет собой владение в контексте Конвенции [6].

Кроме того, в вышеуказанном деле Суд рассмотрел вопросы, касающиеся размера справедливой компенсации. Заявитель указывал, что 4 сентября 1941 года власти реквизируют принадлежащее ему здание. Сначала оно было передано Департаменту образования, а затем Министерству промышленности и сельского хозяйства. Здание использовалось в качестве государственных учреждений. Годовая арендная плата, причитающаяся на момент подачи заявки, составляла 89 мальтийских лир. В 1989 году Совет по регулированию аренды принял решение о том, что его следует увеличить до 340,53 лир в год. Заявители регулярно получали эту арендную плату, и она все еще выплачивалась им в момент подачи заявки.

По мнению Суда, даже если предположить, что заявитель не имел потребности осуществлять внеочередное техническое обслуживание и ремонт здания, Суд не может не отметить, что суммы компенсации, о которых идет речь, крайне низки и вряд ли можно рассматривать их как справедливую компенсацию за использование здания, которое было достаточно большим для размещения государственных должностей и всего правительственного департамента. Соответственно, Суд не убежден в том, что интересы владельцев, включая их право на получение прибыли от их собственности, были удовлетворены, а значит, баланс частных и публичных интересов не был выдержан.

Кроме того, выводы Суда не изменила и ссылка правительства на тот факт, что условия реквизиции было известны отцу заявителя во время подписания публичного акта 19 марта 1943 года. Действительно, заявители и их отец могли ожидать, что реквизиция, совершенная во время войны, была бы снята в конце чрезвычайного периода. Суд посчитал, что продление реквизиции в течение десятилетий в сочетании с низким уровнем арендной платы и отсутствием достаточных процессуальных гарантий со временем привело к нарушению разумных отношений пропорциональности, которые должны существовать между используемыми средствами и целью, которую необходимо достичь.

Можно сделать вывод, что Суд принимает во внимание положение, вследствие которого была осуществлена реквизиция. При этом когда условия, послужившие причиной реквизиции (например, военные действия, аварии, катастрофы, эпидемии), прекратятся, владелец имущества может рассчитывать на изменение условий, на которых было произведено отчуждение имущества.

Выводы. Анализируя вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, реквизиция как способ принудительного прекращения прав собственности допускается как национальным конституционным и гражданским, так и международным правом только при наступлении самых крайних случаев: военных действий, эпидемий, техногенных катастроф и т.д.

Во-вторых, действие чрезвычайных правовых режимов, введенных вследствие наступления чрезвычайных обстоятельств, может предполагать некоторое изменение правил компенсации. Например, вместо предварительной компенсации может осуществляться последующая, размер компенсации может быть изменен с учетом обстоятельств.

В-третьих, практика Европейского суда по правам человека учитывает случаи, когда государство оказывается в неблагоприятных условиях, и допускает, что реквизиция собственности может быть произведена для удовлетво-

ния публичных интересов. При этом порядок и основания такой реквизиции должны быть заранее определены законом, а положения этого закона должны быть конкретными и доступными для понимания. Суд оставляет определение причин, достаточных для реквизиции имущества, самим государствам. Кроме того, государство должно достичь «баланса частных и публичных интересов», действуя пропорционально и предлагая такую компенсацию, которая была бы соразмерной реквизируемому имуществу.

Таким образом, можно констатировать, что простого упоминания возможности осуществления реквизиции в законах о чрезвычайном или военном положении недостаточно, так как эти акты не содержат ни примерного перечня имущества, которое может подлежать реквизиции, ни порядка оформления актов о реквизиции, ни порядка определения размеров компенсации. В случае возникновения обстоятельств чрезвычайного характера, которые будут требовать отчуждения честной собственности, даже при условии фактического соблюдения «баланса интересов», Суд может констатировать «незаконность» реквизиции вследствие отсутствия отдельных законодательных актов в этой сфере. Разработка таких актов раскрывает дальнейшие перспективы научных исследований.

Список использованной литературы:

1. Третьякова И.П. Реквизиция как один из способов прекращения права собственности // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 17 / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2006. 281 с.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь в трех томах (постатейный) / Руков. авт. кол. В.Ф. Чигир. В 3 т. Мн., 2003. Т. 1. 767 с.

3. Клименко О. Правова природа та розвиток інституту ревізії в праві України. Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Юридичні науки. 2012. Вип. 91. С. 56–60. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/VKNU_Yur_2012_91_18.

4. Case of Papamichalopoulos and others v. Greece, Judgment from 24 June 1993. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"tabview":"document"},"itemid":\["001-57836"\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

5. Case of Michael Theodossiou Ltd. v. Cyprus, Judgment from 15 January 2009. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"tabview":"document"},"itemid":\["001-90608"\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

6. Case of Fleri Soler and Camilleri v. Malta, Judgment from 26 September 2006. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"tabview":"document"},"itemid":\["001-77003"\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Славко Анна Сергеевна – ассистент кафедры международного, европейского и экологического права Учебно-научного института права Сумского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Slavko Anna Serhiivna – Assistant at the Department of International, European and Environmental Law of Educational-Scientific Institute of Law of the Sumy State University

a.slavko@uabs.sumdu.edu.ua